

В боковой зал ворвался вечерний ветерок, взметнув лёгкие занавески по обе стороны двери. Новый император устался на две чашки с фруктовым напитком на столе, погрузившись в раздумья, а затем позвал главного евнуха и тихо отдал несколько распоряжений.

Сухуай, с его тёплым и влажным климатом, был полон деревьев и цветов. Под маленькими каменными мостами журчали ручьи, а вымощенные камнем дорожки вели в тихие переулки, длинные и глубокие. Белые стены и чёрные крыши домов прилегали к воде, а тёмное небо было усыпано огоньками, словно звёзды, освещавшие ночную реку.

Самым оживлённым местом в Сухуае был город Гуян, где располагались резиденция губернатора и дворец князя Чу. Река Анхэ текла с севера на юг, питая весь город.

По законам Великой Ци комендантского часа не существовало, и даже ночью под высокими крышами слышались песни и танцы. Лодки с расписными галереями медленно плыли по реке, наполненные ароматными красавицами, и каждая ночь была полна любовных утех.

Несколько дней назад заместитель министра финансов Сунь Мин прибыл в Гуян по приказу императора. Выполнив официальные дела, он встретился с губернатором Сюй Цзинъанем и, после долгой беседы, выразил желание нанести визит князю Чу. Сюй Цзинъань указал вдаль и с улыбкой сказал:

— Если вы хотите увидеть князя Чу, придётся дождаться вечерних огней.

Был полдень, и Сунь Мин удивился:

— Но ночной визит может нарушить покой Его Высочества.

Сюй Цзинъань покачал головой:

— Сейчас я не знаю, где находится Его Высочество. Я только знаю, что князь Чу часто проводит время на набережной Синъань, и его расписание всегда непредсказуемо. К тому же днём он не принимает гостей и не занимается делами.

Набережная Синъань была самым оживлённым местом в Гуяне, где каждую ночь звучали песни и музыка. Этот район славился своими развлечениями не только в Сухуае, но и по всей Великой Ци.

Сунь Мин заколебался:

— Значит, когда зажгутся вечерние огни, я смогу увидеть князя Чу?

Сюй Цзинъань снова покачал головой:

— Вам нужно сначала отправить приглашение в резиденцию князя Чу. Когда Его Высочество захочет вас принять, вы сможете его увидеть.

Сунь Мин вытер пот со лба и подумал: «Этот князь действительно докатился до такого разврата».

В тот же день он отправил приглашение, и Сюй Цзинъань устроил его на ночлег. Сунь Мин думал, что придётся ждать несколько дней, чтобы увидеть князя, но к вечеру из резиденции князя Чу пришёл ответ, приглашающий заместителя министра на ужин в башню Гуйчжэнь.

Когда князь Чу ещё находился в столице, Сунь Мин никогда не видел этого князя, о котором

так много говорили при дворе. Его слава в то время была велика, и хотя сейчас она уже не та, Сунь Мин всё же немного нервничал перед первой встречей.

Когда он вошёл в башню Гуйчжэнь, слуги проводили его в верхний зал. Едва он поднялся по мягким красным ступеням, как услышал звуки лютни и нежные женские голоса.

Зал был просторный, в центре стоял круглый стол из грушевого дерева, а дальше — чёрный лакированный диван, покрытый мягким шёлковым покрывалом с узором из золотых павлинов. На диване сидел человек в тёмно-синем халате, с распущенными волосами, с приятной и изысканной внешностью. Он сидел расслабленно, с игривым выражением лица, обнимая красивую девушку, которая подавала ему вино.

Сунь Мин стоял в молчании, не находя в этом распутном молодом человеке и тени того знаменитого князя Чу, о котором он слышал. Потрясённый, он не мог не сожалеть о том, что талантливый человек был разрушен властью, а прекрасная яшма — слухами.

Сунь Мин смущённо поклонился, и князь Чу, прервав флирт с красавицей, наконец поднял на него взгляд, слегка выпрямился и с улыбкой сказал:

— Я слышал, что вы приехали из Ингао. Я должен устроить вам тёплый прием.

Сунь Мин поспешно ответил:

— Не стоит беспокоиться, Ваше Высочество. Я просто прибыл по приказу императора, чтобы навестить вас. Если с вами всё в порядке, я смогу доложить императору.

— Со мной всё в порядке, — спокойно ответил Сяо Минло, махнув рукой. — Обслужите господина Суня.

Едва он произнёс это, как девушка, которая сидела сзади и обмахивала его веером, встала и привычным движением взяла молодого чиновника за руку. Сунь Мин, крайне смущённый, поспешно отстранился и начал кланяться:

— Не беспокойтесь, девушка, не беспокойтесь.

Красавица в красном, сидевшая на коленях князя, мягко рассмеялась, проводя тыльной стороной ладони по лицу князя:

— Гость Вашего Высочества такой застенчивый, что покраснел при виде девушки.

Сяо Минло взял её руку и поцеловал:

— Не все такие смелые, как ты.

Он встал и сел за стол, а Сунь Мин, несколько минут стоявший в нерешительности, наконец осмелился сесть.

— Хунло, принеси свою лютню, — с улыбкой сказал Сяо Минло, обращаясь к красной красавице, но слова были адресованы Сунь Мину. — Вы приехали издалека, господин Сунь, и должны услышать музыку самого оживлённого места в Сухуае, чтобы понять, что значит «полдня на Синьянь — и десять лет не вспоминаешь о доме».

Хунло, всё ещё улыбаясь, согласилась и через мгновение уже сидела с лютней, мягко перебирая струны. Мелодия была нежной и плавной, словно отражение спокойной воды реки

Анхэ в свете огней. Где-то вдалеке слышались голоса, а потом всё снова становилось тихо, как в лунную ночь.

Сунь Мин, помня о поручении императора, даже с прекрасной музыкой и угощениями перед собой, не мог почувствовать того самого «десятилетия без тоски по дому» и скорее чувствовал себя как на иголках.

Сяо Минло заметил это и приказал девушке, которая сидела рядом, налить вина. Он взял её за руку и посадил к себе на колени, мягко спросив:

— Почему ты не носишь нефритовый браслет, который я тебе подарил пару дней назад? Тебе не нравится?

Девушка тихо рассмеялась:

— Как я могу не любить то, что дал Ваше Высочество? Просто я слишком бережлива и не хочу его носить.

Сяо Минло тоже улыбнулся:

— Носи его. В следующий раз я подарю тебе что-нибудь получше.

Девушка взяла чашу с вином и поднесла ему к губам, соглашаясь:

— Я слушаю Ваше Высочество.

В комнате было ещё несколько девушек, которые обслуживали Сунь Мина, уговаривая его пить и есть. Эта ситуация напугала заместителя министра, который никогда не бывал в подобных местах.

Сяо Минло слегка улыбнулся, без упрёка в голосе, сказал:

— Почему вы так плохо обслуживаете господина Суня? Смотрите, он сидит уже давно, но даже не притронулся к еде. Господин Сунь, почему вы вспотели? Вам жарко?

Сунь Мин, уже изрядно нервничавший, внезапно услышав вопрос, чуть не подпрыгнул и поспешно встал, отвечая:

— Ваше Высочество, ваш приём слишком щедр, и я чувствую себя неловко, поэтому вспотел.

Хунло, закончив играть, с лёгким упрёком сказала:

— Ваше Высочество попросил меня сыграть, но вы даже не слушаете.

Сяо Минло жестом подозвал её к себе и усадил рядом:

— Конечно, я слушал. Твоя игра всегда была лучшей. Просто господин Сунь слишком скован. Ты всегда так ловка, Хунло, пойди сама обслужи его.

Сунь Мин, только что севший, снова вскочил с места:

— Нет-нет, Ваше Высочество, не беспокойтесь. Я прибыл сюда, чтобы проверить налоговые поступления в Сухуае. Император беспокоится о вас и поручил мне узнать, не нуждаетесь ли вы в чём-либо и как ваше здоровье.

Сяо Минло махнул рукой, и девушки отошли в сторону:

— Тогда передайте императору мою благодарность. Здесь всё в порядке, и я ни в чём не нуждаюсь. Также передайте ему мои наилучшие пожелания.

Сунь Мин поспешно кивнул:

— Я обязательно передам.

Сяо Минло улыбнулся:

— Если больше ничего, продолжим ужин. Вы приехали в Сухуай, и я должен вас хорошо принять. Не стоит так нервничать.

Сунь Мин снова сел, музыка заиграла, а Хунло налила вина, сказав:

— Если говорить о развлечениях, то нет никого лучше нашего князя Чу. Оставайтесь спокойно, Ваше Высочество очень добр и не кусается.

Она рассмеялась, и Сяо Минло тоже улыбнулся:

— Что за слова.

Сунь Мин смущённо рассмеялся:

— Не хочу вас беспокоить, Ваше Высочество. Мне нужно вернуться в столицу и доложить императору, поэтому я, к сожалению, не смогу воспользоваться вашим гостеприимством.

Сяо Минло ещё не успел ответить, как Хунло вздохнула:

— Как жалко. Ваше Высочество скоро закончит строительство своей летней усадьбы, а вы ещё не видели её. Горы и вода там такие живописные. Наш князь Чу всем рассказывает о ней и мечтает устроить там пир.

Сяо Минло, несмотря на её шутки, не рассердился, а лишь улыбнулся:

— Видимо, я слишком добр, и ты позволяешь себе такие вольности.

Хунло улыбнулась, подавая ему еду:

— Ваше Высочество великодушен. Князь Чу не станет обращать внимание на такие мелочи.

<http://bllate.org/book/16145/1446059>